

Двое насекомых сразу нашли общий язык: сюнцзы напевал песенку, да и настроение Цзи Му было весьма неплохим.

Сюнцзы вдруг пришла в голову мысль:

— А я могу ходить с Ниао по магазинам? Нельзя же всё время сидеть взаперти.

Он уже поднимал этот вопрос, но тогда Те Хуа ответил отказом.

Цзи Му на мгновение задумался:

— Можете сходить в лесопарк. Но в многолюдные и шумные места пока не стоит.

У него были свои причины для постоянных запретов. Поначалу он просто не доверял сюнцзы, который был чужаком, и считал необходимым держать его под строгим контролем. Но, с другой стороны, он боялся, что из-за него могут пострадать невинные.

Когда они только вернулись на столичную планету, им удалось подавить освещение в СМИ, но полностью перекрыть поток информации было невозможно. В узких кругах многие пользователи сети уже знали о них, а личные данные сюнцзы наверняка были вывернуты наизнанку. Если позволить ему гулять в одиночку, то в лучшем случае на него будут показывать пальцем, а в худшем — он столкнется с радикалами из враждебных группировок, и тогда проблем не оберешься. Пока ситуация на столичной планете не прояснилась, Цзи Му не мог допустить такого риска.

Теперь, когда их брак был официально подтвержден, а сам сюнцзы оказался куда сильнее, чем он предполагал, у Цзи Му всё еще оставались некоторые сомнения.

— Хорошо, — послушно согласился Нин Цянь.

У Те Хуа есть свои доводы, а ему самому с ним договориться нетрудно.

— Я могу уходить с работы пораньше и сопровождать тебя, — предложил Цзи Му.

— А? — Нин Цянь не ожидал такого поворота.

Ему показалось это немного неловким. К тому же, что толку от присутствия Те Хуа? Разве он сможет заменить ту глубокую, почти родственную привязанность, когда они с дядей Ниао ходят, держась под руку?

Поэтому Нин Цянь ответил:

— Не стоит уходить пораньше в первый же день работы. Да и не так уж мне это нужно. К тому

же...

— Хорошо, — выражение лица Цзи Му смягчилось, и он не удержался, чтобы не взъерошить черные волосы сюнцзы.

Сюнцзы такой заботливый.

Придя к дому Ниао, Нин Цянь первым делом устроил возню с Маомао, из-за чего весь перепачкался в пыли. Приняв душ и надев старую одежду, найденную в шкафу, он отправился на кухню помогать Ниао с обедом.

В этой квартире тоже был робот-дворецкий, но модель была куда проще и старше, чем у Цзи Му. К тому же Ниао был редким сюнцзы, умеющим готовить, да и Нин Цянь до своего перемещения часто стоял у плиты, поэтому раньше они чаще всего готовили сами.

Ниао рубил фарш, а Нин Цянь стоял рядом у раковины и перебирал траву, похожую на лук-порей. Они решили сделать пельмени — Нин Цянь уже учил Ниао их лепить.

Ниао, продолжая с грохотом рубить мясо, то и дело поглядывал на сюнцзы, словно собираясь что-то сказать.

— Что такое? — удивился Нин Цянь.

Ниао нахмурился:

— Сяо Цянь, как ты можешь быть таким спокойным?

— М? — Нин Цянь не понял. Он каждый день желал Ниао доброго утра и спокойной ночи. Разве что позавчера вечером, после банкета, они не общались. Дядя ведь знает, что их отношения с Те Хуа налаживаются. О чем он беспокоится?

— Ты что, эти два дня в сеть не заходил?

Нин Цянь покачал головой:

— Нет.

С тех пор как он узнал, что его аккаунты находятся под наблюдением Цзи Му, он перестал «серфить» в интернете. Технологические форумы, которые он раньше любил, стали скучными, и он потерял к ним интерес. Теперь он просто играл в игры.

— После того как на банкете объявили о твоём браке с генералом, в сети началось безумие! Ты

сейчас популярен до черноты! — сказал Ниао и поежился. Сама мысль о такой славе казалась ему пугающей.

— Вот как? — Нин Цянь был слегка удивлен. Возможно, под влиянием Те Хуа он сам не ощущал особого давления. — И что обо мне пишут?

— Сейчас мнения более-менее сошлись, все восхищаются вашей прекрасной любовью и называют идеальной парой, — Ниао продолжал ворчать: — Но в ту ночь, когда ты был на банкете, споры были ожесточенными. Одни хвалили тебя за самоотверженность и готовность пожертвовать собой ради других сюнцзы. Другие обвиняли в том, что ты слепо лезешь в высшее общество и не дорожишь жизнью. А третьи кричали, что тебя принудили, и требовали жаловаться в Ассоциацию по защите сюнцзы. Тот старый хрыч, глава Ассоциации, даже ответил с официального аккаунта, что ведется расследование, но на этом всё и затихло. Я, кстати, тоже подавал жалобу, но со мной никто не связался. Они реагируют только на аристократов уровня В и выше, а на таких низкоранговых сюнцзы, как мы, им плевать. Впрочем, всё это не вызвало особого резонанса. Сейчас в сети всё подчищено.

Нин Цянь выслушал и ответил:

— Понятно.

Должно быть, это Те Хуа всё устроил за кулисами.

— Ничего страшного, Ниао. Пусть обсуждают, что хотят. Я смотрю на это проще, да и в серьезных делах Те Хуа меня точно защитит. В последнее время он ко мне неплохо относится.

Хм, Те Хуа обязан хорошо к нему относиться, ведь он — его идеальная маска для прикрытия.

— Ну, раз ты в порядке, то ладно. А то я извелся весь, — Ниао указал на свои темные круги под глазами. — Ты не представляешь, я два дня глаз не сомкнул, сидел в сети круглосуточно. Как только кто-то писал про тебя гадости, я заводил фейк и шел ругаться.

Нин Цянь рассмеялся:

— Какой же мой дядя милый.

— Ха-ха, — Ниао смущенно улыбнулся.

Нин Цянь закончил с травой, промыл её и вдруг обнял Ниао.

Ниао, закончив с фаршем, снял перчатки и похлопал молодого сюнцзы по плечу:

— Давай замешивать начинку.

Двое сюнцзы, большой и маленький, провели день в теплой атмосфере. В половине шестого приехал Цзи Му, привез две коробки пирожных с молочным фруктом — одну для Нин Цяня, другую для Ниао.

Дядя, не снимая маски, нервно принял подарок:

— Спасибо, генерал-лейтенант.

— Ниао, жди меня завтра к восьми тридцати, — сказал сюнцзы, садясь в машину и махая рукой.

В этот раз расставание не вызвало у него грусти, наоборот, он чувствовал радость. А при виде Те Хуа он даже ощутил легкое возбуждение.

В летающей машине сюнцзы, не устояв перед искушением, с разрешения Цзи Му вскрыл упаковку и принялся за пирожное.

— Вкусно, как же вкусно!

Цзи Му, повернув голову, наблюдал за ним и невольно протянул руку, чтобы потереть ухо сюнцзы.

— Чего ты? — сюнцзы тряхнул головой и, не отрываясь от коробки, взял еще один кусочек.

Цзи Му убрал руку и вдруг спросил:

— Как давно вы знакомы с Ниао?

Нин Цянь ответил:

— Хм... меньше двух месяцев.

Когда он только переместился, оригинал был без сознания, а его память оказалась повреждена. Прошное было туманным, но с Ниао он действительно познакомился из-за того обморока.

— Какой у Ниао ранг? — продолжал расспрашивать Те Хуа.

— D-ранг.

— Он всегда был одинок? — внимание Те Хуа всё еще было приковано к Ниао.

— Да, — сюнцзы не стал скрывать. — У него врожденная травма ноги, он очень чувствителен. Он рассказывал мне, что у него был один подходящий цычун, но тот погиб в бою, даже не встретившись с ним. Но он упорно настаивает, что женат, и так и остался вдовцом.

— Он тебе так сказал?

Цзи Му снова потянулся к уху сюнцзы. В этот раз он не увернулся. Нин Цянь вдруг подумал, что Те Хуа просто не может достать подробное досье на кого-то. На его лице появилось недоумение:

— Что, это не так?

Боясь, что Цзи Му промолчит, он сам подался навстречу:

— Что за привычки у твоего друга? Давай, раз уж ты так любишь это дело, рассказывай скорее.

Те Хуа, не найдя в этом ничего дурного, позволил себе волю и принялся разминать уши сюнцзы. Дружеские прикосновения между приятелями — дело обычное. Мочки ушей Нин Цяня были маленькими, не толстыми и не тонкими, а из-за легкого пушка — мягкими и гладкими, словно припудренными. Трогать их было одно удовольствие.

— М-м... — сюнцзы блаженно прищурился, замедлив жевание, словно загипнотизированный бурундук.

И только тогда Цзи Му негромко произнес:

— История Ниао куда сложнее, чем он тебе рассказал.

Он употребил слово история, а не сказка или приключение. Нин Цянь поудобнее устроился в кресле, чтобы Цзи Му было проще продолжать, и невозмутимо сказал:

— Рассказывай.

Те Хуа выложил всё, что удалось выяснить. Оказалось, что Ниао не всегда жил на столичной планете. Его спасли солдаты третьего легиона с мусорной планеты после того, как Маршал инициировал имперскую программу спасения под названием «Очистка мусорных планет». Та свалка находилась недалеко от жилой планеты, уничтоженной повстанцами, и всё указывало на то, что Ниао, скорее всего, был захвачен повстанцами, а потом сумел сбежать.

Когда его нашли, он почти год влачил жалкое существование на свалке. Похоже, он пережил тяжелую травму, его память была спутана, и он не мог толком объяснить, откуда пришел. Левую ногу он, вероятно, повредил в то же время.

— Значит, это не врожденная травма? — голос Нин Цяня слегка дрогнул.

— Да. Если бы это было с рождения, пропорции ног сильно бы отличались, левая была бы заметно атрофирована. Но, судя по его походке, разница между ногами невелика, он должен был следить за тренировками.

— Он любит гулять.

Ниао всегда укутывался с ног до головы, но всё равно выходил на прогулки, правда, в самые глухие места. Если бы не это, его бы не нашли, когда оригинал упал в обморок. Скорее всего, он бы умер в тот же день, когда Нин Цянь переместился в этот мир.

Цзи Му вкратце описал жизнь Ниао после прибытия на столичную планету. После спасения его как одного из немногих пострадавших сюнцзы передали под опеку Ассоциации. Там его проверили, определили D-ранг, сверили со списками пропавших без вести, ничего не нашли и просто завели формальную карточку. Что же касается того самого мифического цычуна, о котором упоминал Ниао, то из-за отсутствия архивов и глубокого шока самого Ниао, который путался в показаниях, этот факт проверить не удалось.

— Но этот старый хрыч Хайму, бюрократ до мозга костей, не упустил бы ни одного сюнцзы. В первый же год жизни Ниао на столичной планете его принудительно сочетали с цычуном В-ранга, совместимость с которым была всего 60%. Ниао дошел до того, что пытался покончить с собой, и уже в больнице выяснилось, что у него психическое расстройство средней тяжести. Только благодаря этому он и остался холостым.

Нин Цянь не мог проглотить ни кусочка, отложил пирожное в сторону и спрятал лицо в ладонях. Неудивительно, что Ниао такой чувствительный и хрупкий. Но при этом он такой сильный и так любит жизнь. Ниао любит выращивать цветы, и это передалось ему. Ниао сделал свою маленькую квартиру такой уютной, подарив Нин Цяню тепло и любовь в этом чужом мире.

Он вспомнил жирное, отталкивающее лицо главы Ассоциации на банкете два дня назад. Вспомнил, как Ниао жаловался, что Ассоциация заботится только о тех, кто выше В-ранга. И вспомнил, как раньше, когда он вышел из кондитерской, Хайму с улыбкой угрожал ему.

— Ассоциация по защите сюнцзы — сборище бездельников, а в Центре брака и деторождения нет ни капли сострадания, — сюнцзы пришел в ярость.

Цзи Му погладил его по мягким черным волосам:

— Всё постепенно наладится.

Нин Цянь выпрямился и медленно выдохнул. К счастью, социальные пособия в Империи были неплохими, а за них отвечали другие ведомства. С Ниао больше ничего не случилось, и его повседневная жизнь была относительно спокойной.

Когда они подъехали к дому, сюнцзы был не в духе.

— Зачем ты его проверял? — спросил Нин Цянь, выходя из машины.

Цзи Му промолчал.

— Ты подозревал, что он шпион? — снова спросил Нин Цянь.

Цзи Му слегка удивился:

— Да.

— Не удивляйся, я ведь постоянно с тобой, как тут не догадаться, — Нин Цянь всё еще был под впечатлением. — Ниао не шпион.

— Да. После нескольких дней слежки я исключил его из списка подозреваемых.

Они вместе поднялись наверх. Цзи Му не сказал, что Ниао показался ему смутно знакомым, но работа Ассоциации была настолько халатной, что у него на руках была лишь фотография Ниао сразу после того, как его вывезли с мусорной планеты. Фото было размытым, на нем был лишь изможденный скелет с потухшим взглядом. А теперь, когда он видел его лично, тот всегда был в маске.

Лежа в постели, сюнцзы был полон тревожных мыслей. Истории о мусорных планетах он слышал: там изгнанные цычуны готовы перегрызть друг другу глотки за горсть ресурсов. Ниао был сюнцзы, он должен был проявлять особую осторожность, и конфликт с другими насекомыми был для него губителен. Вероятнее всего, его травмы — дело рук повстанцев. Неизвестно, через что ему пришлось пройти, чтобы выжить.

Цзи Му тоже размышлял. Маршал, вернувшись на столичную планету несколько лет назад, провел множество реформ, но в парламенте слишком много старых лис, и его возвращение как раз помогло Маршалу не сражаться в одиночку.

Серебряноволосый цычун одной рукой притянул к себе сюнцзы и нежно погладил по голове. Нин Цянь прижался к нему. Оба уснули, каждый со своими мыслями.

В последующие дни Нин Цянь проводил время с Ниао, стараясь его радовать. Он ни о чем не спрашивал. Нин Цянь знал, что Ниао молчит, потому что прошлое слишком тяжело, и Ниао хочет защитить его чистоту. А сам он не спрашивал, потому что хотел защитить нынешнее спокойствие Ниао.

Когда Цзи Му понял, что сюнцзы знает о существовании шпионов, он перестал скрывать от него рабочие моменты. Однажды в спальне, прямо на кровати, он вел голографические переговоры с Лэй Тином, и сюнцзы слышал всё от начала до конца.

В Департаменте общественной безопасности провели проверку, подозрительных лиц не обнаружили. На несколько машин парламента установили фотонные прослушивающие устройства, но пока никакой полезной информации не получили. Зато один из братьев-сослуживцев связался с членом организации «Превосходство самцов» и теперь ежедневно подвергается «промывке мозгов» и токсичным заявлениям вроде «ты должен встать на колени и лизать мои ботинки» или «я ругаю тебя, потому что люблю, будь благодарен». Бедняга был на грани срыва.

А еще была борьба с общественным мнением в сети. В Звездной сети на тему брака «Стальной Розы» царили два диаметрально противоположных лагеря: одни славил их прекрасную любовь, другие копали грязь и подвергали всё сомнению. Лэй Тин давил на СМИ, но поток критики не иссякал. Лэй Тин и Цзи Му обсуждали разные планы, но все методы были слишком жесткими и не давали фундаментального результата. Многие в сети не верили, что Цзи Му мог «встать на путь истинный», и кто-то даже опубликовал сетевой роман «Жизнь одураченного сюнцзы», популярность которого соперничала с «Генералом и его адъютантами».

Услышав об этом, сюнцзы молча открыл наручный компьютер, молча нашел, молча добавил в закладки. Почитает, когда обе книги будут закончены. Он знал, что Цзи Му со всем справится, но видеть, как серебряноволосый цычун терпит неудачу, было даже немного забавно.

Приближалось лето, погода становилась жаркой. Ниао и Нин Цянь решили устроить сезонный шопинг. Узнав об этом, Те Хуа заявил, что берет полдня отгула, чтобы лично сопровождать двоих сюнцзы.

— Не забывай о брачном договоре: цычун обязан обеспечивать безопасность сюнцзы.

Сюнцзы про себя усмехнулся: какая опасность в торговом центре?

И вот, один цычун и двое сюнцзы двинулись в путь, а следом, на небольшом расстоянии, шли несколько братьев-сослуживцев. Странная процессия начала свое исследование торгового центра.

Поскольку они были на публике, нельзя было забывать об игре в «счастливую пару». Нин Цянь шел слева от Цзи Му, держа его за руку, и его левая рука с серебряным кольцом постоянно покачивалась, привлекая внимание прохожих. Но никто не привлекал столько взглядов, сколько они двое. Однако, поскольку «Стальная Роза» Империи была известна своим крутым нравом, все лишь наблюдали издали, некоторые украдкой снимали на наручные компьютеры, но никто не решался подойти.

Ниао присмотрел себе одежду и ушел в примерочную. Нин Цянь и Цзи Му остались ждать снаружи. У самого Нин Цяня одежды было в избытке — от домашней до парадной, всё закупил

Цземи.

— Вкусный был обед? — спросил сюнцзы.

В обед Те Хуа заезжал в квартиру. Они ели тушеное мясо, многослойный торт и лапшу, которую приготовили с Ниао.

— Та длинная лапша, было неплохо, — отметил Те Хуа.

Сюнцзы обрадовался:

— Тогда давай и ужинать вместе, а потом поедem домой.

— Можно.

Те Хуа стал гораздо спокойнее к ним относиться, да и Ниао уже не так его боялся. Всё шло к потеплению.

Ниао вышел из примерочной, одежда сидела отлично. Цзи Му оплатил покупку, от чего дядя долго не мог закрыть рот. Они продолжили прогулку, Ниао набрал немало вещей, когда позвонил Лэй Тин. Цзи Му переключил связь в приватный режим, и адъютант на том конце что-то докладывал очень долго. Сюнцзы жестом велел «телохранителям» не отставать от Ниао, а сам остался ждать Те Хуа.

Через десять с лишним минут Цзи Му закончил разговор. Группа разделилась на два отряда. «Телохранители» грозно окружили дядю Ниао, каждый был увешан пакетами. Ниао, чувствуя себя неловко, шел впереди. Нин Цянь и Цзи Му составляли второй отряд, крепко сцепив руки, изображая влюбленную парочку на свидании.

Когда они вышли из торгового центра, наступил самый оживленный вечерний час. На площади перед центром проходило мероприятие. Несколько сюнцзы в дорогих костюмах с энтузиазмом останавливали прохожих:

— Организация «Превосходство самцов» объявляет набор сюнцзы всех рангов! Поможем вам пройти терапию десенсибилизации, станьте увереннее!

Немало сюнцзы, заинтересовавшись, подходили узнать подробности. Агитаторы продолжали:

— Где бы вы ни появились, вы будете сиять, как звезды, и заставите всех цычунов пасть ниц перед вашим величием!

Со стороны это выглядело как курсы по развитию харизмы. Ниао уже ушел на парковку. Цзи Му сказал:

— Пошли.

Но Нин Цянь придержал его:

— Набор для всех рангов? Я хочу посмотреть.

Раньше он бы и ухом не повел, одна мысль об этом утомляла. Но после того как он узнал историю Ниао, Нин Цянь затаил злобу.

— Я уже веду расследование, — Те Хуа грубо потянул его обратно. — Ты — держись подальше.

— Но...

— Ты смерти ищешь?! — Цзи Му вдруг разозлился, схватил сюнцзы за плечи второй рукой и прорычал: — Твоя задача — только играть свою роль, не переходи границы!

— Не смей на меня орать! — Нин Цянь тоже тихо рявкнул в ответ. — Не смей на меня больше кричать! Я злюсь!

Они и так всё время были в центре внимания, а теперь окончательно стали главной темой площади. Даже члены организации «Превосходство» обернулись на них.

Все насекомые уставились в их сторону, жадно ожидая продолжения банкета. Хотя было неясно, о чем спорят «Стальная Роза» и его господин, их движения и выражения лиц были слишком красноречивы: обычная ссора влюбленных!

Нин Цянь был вне себя от ярости. Он злился на Цзи Му за то, что тот его ограничивает, злился на свою слабость и на судьбу Ниао. В то же время он подумал: всё пропало, он только что устроил сцену с Те Хуа в самом людном месте. Через пять минут вся Звездная сеть будет знать, что у них разлад.

Сюнцзы подавил хаос в мыслях, его мозг лихорадочно соображал: что делать?

Генерал-лейтенант же впал в ступор. Он пожалел о своих словах, как только они сорвались с языка. Бурная реакция сюнцзы застала его врасплох — он ожидал, что тот продолжит ругаться, но сюнцзы лишь сверлил его гневным взглядом. И тут он осознал: игра провалена.

Цзи Му всё еще держал сюнцзы за плечи, боясь отпустить, чтобы тот не убежал. В этот момент Нин Цянь вырвался.

И в следующую секунду он сделал то, что превзошло все ожидания Цзи Му.

Сюнцзы обхватил его серебряную голову и яростно впился в губы цычуна. Он знал, что за ними наблюдают сотни глаз и видеокамер, поэтому, набравшись смелости, со всей силы укусил Те Хуа за нижнюю губу.

Словно вымещая на нем всю свою злость.

Цзи Му вскрикнул от боли, его тонкие губы приоткрылись, и язык сюнцзы вторгся внутрь. Правда, лишь на мгновение, после чего он тут же отстранился.

<http://bllate.org/book/18579/1788987>